

Открыв дверь, Шэнь Цин бросил взгляд на вошедшего. Мужчине было лет двадцать пять — двадцать шесть, значительно выше его, почти под метр девяносто. На нём была чёрная футболка и джинсы, на голове — кепка того же цвета, надвинутая так, что большая часть лица оставалась в тени. Черты лица были выразительными, словно у метиса. Глаза слегка прищурены, но в них читался глубокий, почти чёрный цвет, с лёгким намёком на улыбку. В тени можно было разглядеть прямой нос и чёткую линию подбородка. Заметив, что Шэнь Цин открыто его разглядывает, мужчина небрежно прислонился к дверному косяку, его взгляд свободно скользил по лицу Шэнь Цина и его обнажённому торсу. Он свистнул, а на губах играла улыбка.

— Красавец! Хочешь, я сниму одежду, чтобы ты мог рассмотреть меня получше? Давай обсудим это подробнее!

Шэнь Цин улыбнулся вежливо, но с оттенком холодности, ответив с той же дерзостью:

— Давай.

— Эй! Сегодня я встретил родственную душу!

Мужчина одной рукой оперся о дверной косяк, наклонился к уху Шэнь Цина, словно не замечая, что тот отстранился, и сказал с намёком на интимность:

— Пойдём в комнату...

После нескольких фраз, обменных с мужчиной, Шэнь Цин убедился, что никаких странных воспоминаний не всплывает, а значит, этот человек действительно незнакомец. Его отношение моментально изменилось. Он отступил на шаг, даже не утруждая себя вежливой улыбкой.

— Аптека находится слева от выхода. Всего хорошего.

С этими словами он попытался закрыть дверь. Но мужчина, словно предугадав его действия, вовремя остановил его.

— Ладно, ладно, я больше не шучу. Я Бай Сюйяо, твой сосед по квартире. Я только что перевёл тебе деньги на счёт, а ты уже пытаешься от меня избавиться?

С этими словами он протянул Шэнь Цину договор о совместной аренде.

— Совместная аренда?

Шэнь Цин взял тонкий листок бумаги, бегло просмотрел его. Там были указаны правила совместного проживания и разделение арендной платы. На документе стояли подписи обеих сторон. Дата составления договора указывала на три дня назад, то есть это дело рук прежнего хозяина тела. Договор вступал в силу сегодня, и всё выглядело вполне нормально, за исключением одного странного пункта: в случае расторжения договора предусматривалась неустойка в тройном размере, не включая компенсацию за моральный ущерб и другие выплаты. Шэнь Цин никогда не сталкивался с подобным и не знал, является ли это нормой в этом мире.

— Подожди.

С холодным выражением лица Шэнь Цин захлопнул дверь перед носом Бай Сюйяо. Тот, глядя на закрытую дверь, почесал нос. Это что, знаменитый «удар в нос»? Он никогда раньше не

получал такого холодного приёма. Ну что ж, красавец... В голове Бай Сюйяо промелькнул образ Шэнь Цина, только что вышедшего из ванной, с едва заметным отблеском цветка на шее, холодного и в то же время соблазнительного. Эх, как интересно... Он надвинул кепку на глаза, лениво прислонился к стене и стал ждать, когда красавец впустит его внутрь.

Шэнь Цин в комнате с помощью отпечатка пальца проверил историю транзакций на своём счете. Бай Сюйяо действительно перевёл ему арендную плату за целый год. История браузера тоже подтверждала, что Шэнь Цин размещал объявление о совместной аренде. Из-за удалённости этого места и слухов о привидениях желающих было немного, но благодаря низкой цене несколько человек всё же проявили интерес. Среди них был и Бай Сюйяо, с которым прежний хозяин тела вёл краткий диалог.

Так что теперь ему действительно придётся жить с незнакомцем?

Чёрт возьми, опять эти проклятые пробелы в памяти!

Проверив все факты, Шэнь Цин снова направился к двери. Его лицо было спокойным, без малейшего намёка на раздражение от того, что его личное пространство вот-вот будет нарушено. Открыв дверь, он вежливо улыбнулся Бай Сюйяо.

— Последние пару дней я был занят поисками экзорциста и совсем забыл о тебе.

Бай Сюйяо взглянул на теперь уже полностью одетого Шэнь Цина, с сожалением вздохнул, а затем с усмешкой поднял бровь, снимая кепку.

— Какое совпадение! Я как раз здесь, чтобы разобраться с привидениями. Красавец, скажи, я могу считать, что решил твою проблему?

Шэнь Цин на мгновение растерялся. У него было ощущение, что он сам выкопал яму и теперь в неё падает. Он всего лишь хотел проверить, сможет ли Бай Сюйяо испугаться слухов о привидениях и отказаться от аренды, а затем «великодушно» предложить расторгнуть договор без штрафа. Но, как говорится, слепая курочка зёрнышко нашла — оказалось, что тот, кто рассказывает о привидениях, сам является шарлатаном.

— Ты можешь это доказать?

— Мм... Неважно, правда это или нет, договор уже заключён.

Бай Сюйяо небрежно пожал плечами.

— Красавец, мы можем поговорить внутри? На улице жарко.

С этими словами он нарочито начал обмахиваться кепкой.

Шэнь Цин почувствовал прохладу, доносящуюся из коридора, и вдруг осознал, что этот мужчина действительно намерен здесь остаться. Он сделал шаг назад, словно сдаваясь, и позволил Бай Сюйяо войти.

Дверь захлопнулась с лёгким щелчком, свет в коридоре погас, и всё погрузилось в темноту. В углу послышался шорох, словно кто-то шептался:

— ...Зачем он пришёл?

— Как неприятно... Я тоже хочу попробовать...

— Да, да!

Жалобы звучали осторожно, но, поскольку число недовольных росло, даже ветер стал шуметь громче и зловеще.

И вдруг всё стихло.

Внутри Шэнь Цин не пропустил мгновенный холодный взгляд Бай Сюйяо, брошенный в сторону двери, но решил не углубляться в это. Какими бы ни были намерения этого человека, пока он не мешает его планам разбогатеть и жить спокойно, Шэнь Цин готов соблюдать нейтралитет. Конечно, теперь в списке характеристик Бай Сюйяо появился ещё один пункт — «улыбающийся тигр», и вывод был очевиден: не стоит сближаться.

Бай Сюйяо даже не подозревал, что уже при первой встрече Шэнь Цин его «классифицировал». Он привык к вседозволенности, и впервые ему пришлось вести себя смиренно, что было непривычно, но забавно, особенно с таким красавцем. Поэтому он не стал уничтожать тех, кто шумел за дверью, считая, что им повезло. Однако результат был предсказуемо печален: Шэнь Цин не заметил ни капли смирения в поведении Бай Сюйяо и сразу же отнёс его к категории «опасных элементов».

Войдя внутрь, Бай Сюйяо бегло осмотрел жилище Шэнь Цина. Двухкомнатная квартира, за исключением кухни, была в беспорядке, с хаотично расставленными предметами, что создавало впечатление, будто здесь живёт настоящий «грубиян». Это сильно отличалось от первого впечатления, которое Шэнь Цин произвёл на него, словно это были два разных человека.

Шэнь Цин указал на меньшую комнату.

— Ты будешь жить здесь. Эта комната давно не использовалась, так что тебе придётся самому её убрать. И, живя под одной крышей, надеюсь, мы сможем не мешать друг другу. В общем, нейтралитет, понял? Конечно, если тебе что-то не понравится, ты можешь съехать, и я верну тебе деньги, без всех этих штрафов и компенсаций.

Ха! Всё ещё не сдаётся! Красавец такой милый дурачок...

Бай Сюйяо сделал вид, что не услышал последнюю фразу Шэнь Цина, наклонил голову, его взгляд стал немного темнее.

— Не будь таким холодным. Нейтралитет — это ведь тоже форма отношений.

Шэнь Цин не стал комментировать, просто развёл руками, показывая, что ему всё равно, и закончил этот скучный разговор. Повернувшись, он направился к своей спальне, но, открывая дверь, вдруг обернулся и серьёзно добавил:

— Когда будешь ловить привидений, постарайся делать это потише. Я боюсь.

Не дожидаясь ответа, он закрыл дверь.

Бай Сюйяо на мгновение замер, а затем рассмеялся. Такой серьёзный тон, когда он говорит ерунду, был просто очарователен. Почему же, когда он сам так шутит, все только пугаются?

Ночь прошла тихо, что было редким явлением. Шэнь Цин впервые за долгое время спал спокойно, не думая ни о чём. Проснувшись, он ещё некоторое время лежал в постели, не

желая встать, пока голод не заставил его наконец подняться. Он машинально достал из пространства помидор и начал его есть.

— Красавец, доброе утро!

Выйдя из комнаты, Шэнь Цин увидел улыбающееся лицо Бай Сюйяо, и это утро сразу же перестало казаться таким уж хорошим.

— Доброе утро.

Пройдя мимо Бай Сюйяо, Шэнь Цин вдруг почувствовал запах соевого молока, булочек и каши, который становился всё сильнее. Удивлённо взглянув на стол, он увидел пухлые булочки размером с половину ладони, аккуратно сложенные на красной тарелке. Рядом стоял стеклянный стакан, наполненный на восемьдесят процентов белым соевым молоком, на поверхности которого виднелись маленькие пузырьки. В центре стола стояла большая миска каши, в которой мягкие зёрна были смешаны с мелко нарезанными грибами и мясным фаршем. Сверху была посыпана щепотка свежего зелёного лука. Пар, поднимающийся от каши, булочек и соевого молока, смешивался с ароматом лука и соли, создавая уютную атмосферу в лучах утреннего солнца...

<http://bllate.org/book/16244/1460415>